

Анастасия
Акулова

Я И ПРОЧАЯ НЕЧИСТЬ

Аннотация

Со времён Древней Руси менялось множество правил и обычаев, но одно оставалось неизменным: исконно русская ведьма, наследная Баба Яга НЕ ДОЛЖНА поступать в Академию Нечисти — это ниже её достоинства и вообще там ей не место, ведь все Бабы Яги — самоучки и жуткие гордячки, а эти академии для ведьм-иностранок. Но одна девушка, которая по ряду причин узнала о своей наследственности только к совершеннолетию, решила пренебречь этим правилом. Черти испуганно запираются в табакерки, лешие пытаются слиться с пейзажем. Выдержит ли хвалёная Академия Нечисти своенравную русскую ведьмочку? Что ждёт её там?

Анастасия Акулова Я и прочая нечисть

Часть 1

*Кто тебе сказал, что я колдунья?
Люди злы и спорят иногда.
То, что я гуляю в полнолуние?
Не порок мой мальчик, не беда.*

*Люди множат слухи от безделья.
Им бы просто праздный ум занять.
Ты со мной пошёл бы и без зелья,
Неужели нужно объяснять?*

*Я в твоей свою ладонь согрею
И скажу без тени хвастовства:
«То, что я с годами не старею —
Вовсе никакого колдовства».*

*Сплетник глуп и в жизни мало смыслит.
Проще взять, конечно, чем отдать.
То, что я читать умею мысли?
Просто я умею наблюдать.*

И когда Весна запахнет маем,

*И зажгутся искорки в золе
Приходи. Мы вместе летаем.
Ничего, что сидя на метле...*

Светлана Штрапова

Пролог

Первые пожухлые листья уже плясали в воздухе свой умиротворяющий, завораживающий танец, с тихим шелестом ложась на землю и теряясь в выгоревшей за лето траве. Небольшая деревушка, это крохотное, ничем не примечательное захолустье хранило в себе гораздо больше тайн, чем могло показаться на первый взгляд. Именно здесь, в месте, так мало тронутым всеядной цивилизацией, прятались остатки древности, старых заветов и древней магии. Старенькая избушка на курьих ножках, прикрытая слабой иллюзией добротного современного дома, где-то на лесной опушке ходила ходуном, подстраиваясь под настроение своей хозяйки.

— Дуся, сядь уже и успокойся, — хмуро посоветовал борогатый приземистый домовой, которого начало нервировать беспрестанное мельтешение.

— Ну да, конечно, тебе-то легко говорить! — Фыркнула включенная рыжая девушка с маленькими веснушками по всему лицу, в грязном кухонном передничке, — Не тебе вступительные экзамены сдавать!

— И что? — Пренебрежительно поморщился домовой, почесав длинную, спутанную густую бороду, более всего напоминающую стог сена каштанового цвета. — Так уж нужна тебе эта Академия? Семь веков здесь живу, а ни разу женщины из твоего рода не рвались туда. Там же одни басурмане!

— Это не мешает там учиться представителям разных стран, магия позволяет понимать друг друга, — напомнила девушка, мечтательно вздохнув.

— Тьфу на тебя! Там же одни черти да заморские ведьмы, которые не умели даже пламя костра потушить. Ладно, ещё там есть ирландские эльфы, которых раздавишь и не заметишь, ну и те, бледные комары из Трансильвании, — упорствовал домовой, — Бабы Яги там отродясь не было. Они ж такого не переживут!

— На этот случай поберегу книжку по некромантии, — хихикнула рыжая, продолжая суетиться вокруг кипящего котла.

— Дурёха ты, Дуся, — вздохнул старый домовой, кое-как сползая с печки и укоризненно

глядя на девушку, — Да какая ж нормальная Баба Яга признает руководство над собой, м? Все твои предшественницы были самоучками, ну или по крайней мере у матерей да бабушек учились. А было время, когда и вовсе всех неугодных в печку сажали. Все эти заморские академии... наши русские ведьмы считали ниже своего достоинства туда поступать. А ты!..

— А я умнее, — улыбнулась Евдокия, внимательно разглядывая своё варево, — К тому же, откуда ты знаешь, может, мои предшественницы и хотели туда поступить, но не получилось?

— Перун тебя порази, совсем что ли?! — Возмутился домовой, — Это уже нахальство, так говорить о своих бабушках. Чтобы русские ведьмы да в заморскую академию!..

— По-моему, это уже нацизм, — усмехнулась рыжая, — Не старайся, Федя, тебе меня не отговорить. Не отвлекай.

— Дурёха! — Сплюнул домовой, передёрнув плечами, — Ну и прозябай там в своей Академии Нечисти! Всё равно толку от неё не будет. Да и ещё дальше этих экзаменов не пройдёшь!

— Что-что?.. — Елейным приторным голоском переспросила ведьмочка и с поварёшкой наперевес двинулась к домовому с выражением лица человека, готового совершить убийство, — А

ну не каркай!!!

Федя впечатлился гневным взглядом или же железной поварёшкой, что была едва ли не больше его самого, и предпочёл молча забиться в самый дальний угол древней избушки.

Тем временем двое — русалка и леший, знающие новую Бабу Ягу — притаились под окном, к их счастью, не закрытым расписными ставнями, чтобы понаблюдать за ходом приготовлений.

— Какой садизм! Живодёрство! — Шепотом возмутилась полненькая русалочка, принявшая ныне человеческий облик, глядя как рыжая выуживает из аквариума маленькую рыбку и кидает её в надтреснутый чугунный котёл, — Впервые соглашусь с кикиморой — иногда Евдокия ведёт себя просто варварски.

— И не говори! — Согласился леший, увидев, что девушка с лёгкой руки бросает туда же целую охапку свежесобранной, редкой трынть-травы, кою леший берёт, как зеница око.

Дуся же активно суетилась, то и дело перелистывая страницы объёмистого потрёпанного фолианта, обложка которого явно была создана некогда её предшественницами из кожи несчастного путника, другой рукой помешивая зеленоватое варево в котле.

— Корица, рыбий хвост, трынть-трава, — монотонно перечисляла она, пробегаясь глазами по

рукописным страницам древней родовой книги, — Так, ну вроде всё правильно...

Домовой, уже задремавший было на лавочке, внезапно встрепенулся и подскочил, во все глаза глядя на хозяйку.

— Только не говори, что положила столько трень-травы в антипригарное зелье, — умоляюще проскулил он. — Оно ж тогда даёт обратный эффект...

— Да ну тебя, — отмахнулась девушка, продолжая поглядывать то в текст, то на варево.

Домовой же позеленел так, что леший за окном заработал комплекс неполноценности. Опытнo оценив обстановку, бородатый коротышка прытко вскочил на плечи хозяйки, всем своим, как ни странно, немалым весом придавливая её к полу.

— ЛОЖИИИСЬ!!!

Дуся открыла было рот, чтобы возмутиться и послать маленького «помошничка» по современному, далеко и надолго, но пол вдруг пуще прежнего заходил ходуном, будто снаружи началось землетрясение или цунами. А в следующую секунду — классика жанра — в комнатухе хорошенько бабахнуло, распыскивая горячую зелёную жидкость по чудом уцелевшим стенам.

Пару минут девушка не могла даже вздохнуть от неожиданности, домовой сжался в комок, а

леший с русалкой удрали на всех парах.

— Ну вот, опять переделывать, — грустно подвела итог Дуся, оглядев масштабы катастрофы.

— А мне всё это убирать! — веско возразил Федя.

— Да ладно — убрать. Это пару минут. А вот с зельем не меньше нескольких часов возиться надо, — совсем сникла она, взмахом руки смахивая жидкость со стен.

— Эх, Дуся... всё-таки есть в тебе что-то от бабушек! — Умильно пробормотал домовый, в кои-то веки с гордостью поглядывая на чумазую хозяйку, чем заслужил ещё один грозный взгляд.

Глава 1

«Главное для меня — не переставать удивляться. Перед отходом ко сну я непременно даю себе наказ с утра пораньше обнаружить что-нибудь удивительное»

Рэй Брэдбери

Привет! Как вы поняли, меня зовут Дуся, а если точнее, Евдокия Яковлевна Соколова. И я никогда не понимала тяги своих родителей к старославянским именам. Ну ладно, хорошо, что хоть не Лушой назвали, а то с них бы случилось и такое.

Вообще мои родители давно живут порознь.

Папа сбежал от мамы, потому что не выдержал — характерец у неё ещё тот. А вообще она и сама не хотела с ним жить, придерживаясь одиночества и почти феминистских взглядов. Они даже не поженились, пожили в гражданском браке и разошлись. По крайней мере, так объяснили. Мне тогда был где-то год отроду.

Если честно, довольно сложно разрываться между двумя родителями. Но у папы появилась своя семья, у нас с мамой — своя, поэтому особой дилеммы не было. Так что, вобщем-то, я жила жизнью совершенно обычного ребёнка, подростка, почему-то совершенно не заостряя внимания на том, что моя мама помешана на собирании и засушивании всяких разных трав, странной магии и оккультизме, как и на том, что мы живём далеко за городом, в уединённом месте, практически в лесу. Я не относилась к убеждённым скептикам, но и к людям, склонным во всём видеть мистику, себя не причисляла. Что касается места жительства, то мне вполне хватало того, что школа в этом захолустье всё же была, пусть и довольно хилая, но у меня там были приятели. Не друзья, но приятели, и этого хватало. Конечно, хотелось тусить по клубам, которые у нас отсутствовали, но я не считала это слишком большой проблемой, чтобы портить маме нервы. Она ведь мой единственный родной человек.

В принципе я по характеру довольно

вспыльчивая, но с теми, кто мне дорог, всегда старалась быть осторожной, более ласковой. И наша жизнь в добротном, новеньком домике казалась мне довольно счастливой, несмотря на жуткое однообразие. Мама работала в магазине специй и подрабатывала на гаданиях, я училась. Всё изменил один-единственный день.

Конец июля, мой долгожданный день рождения. К тому моменту я уже сдала ЕГЭ, подала документы в хороший университет и имела все шансы поступить, вобщем, оставалось только с предвкушением ждать дня рождения. Вообще я давно не относилась с таким трепетом к этому празднику, не маленькая уже. Но восемнадцать лет это всё-таки особенная дата. Поэтому я и ожидала от этого дня чего-то особенного. Ну, в этом плане не прогадала.

Началось всё с прекрасного утра. Первое, что выдал мне мой просыпающийся мозг, так это то, что я лежу точно не в своей кровати. Полубессознательно проведя рукой по поверхности, поняла, что лежу на чём-то тёплом, почти горячем и твёрдом, с непривычки ломило всё тело. Сон как рукой сняло.

Подскочив, даже не сразу различила очертания комнаты. Вместо моей спальни перед глазами оказалась небольшая комнатка в древнерусском стиле — бревенчатые стены без

обоев, расписные ставни, красный уголок, русская печка (на которой я проснулась), широкая лавка в углу и старый надтреснутый котёл, где-то подо мной потрескивали поленья и на всю комнату распространялся дивный запах готовящейся манной каши. Вот с такой весёленькой картинки начался этот день.

Реакция спросонья вышла запоздалая, я сдавленно закричала (причём крик был скорее похож на полузадушенный возмущённый писк), совершенно не понимая, что творится вокруг и что я здесь вообще делаю. Как ни странно, дверь была закрыта неплотно, поэтому я без проблем вышла на улицу. Вернее выкатилась наружу кубарем, так как наивно ожидала спуститься по ступенькам, кои здесь отсутствовали. Прилично приложившись об землю, я, кряхтя, аки древняя старушка, осторожно поднялась, стряхивая с себя травинки, пыль, землю и оглядываясь.

А посмотреть было на что. Начнём сразу с того, что явно бросалось в глаза: У той избушки, из которой я выкатилась, были прямо-таки модельные, огромные куриные ноги, коими она тут же пошевелила, будто пытаюсь размять.

— АААА!!! — Мой крик наверняка слышали далеко за пределами этого леса. Тело била мелкая дрожь, зубы стучали, а глаза навывкате. Я уже мысленно прощалась с жизнью и молодостью,

понимая, что с такими глюками меня точно запрут в уютный дурдом.

— Ты чего кричишь? — Послышался рядом недовольный бас, — Дурёха, всех леших зазря распугала.

С замиранием сердца кое-как оторвав взгляд от куриных лап, я перевела взгляд на говорившего. Приземистое бородатое существо походило на гнома, а цепкие, умные глазки-пуговики угрожающе уставились на меня.

— И чего так смотришь? — Пробурчало существо, — Домовых никогда не видела, что ли? А ещё будущая Баба Яга... Я Фёдор, кстати. Можно просто Федя.

Глядя, как существо, называющее себя домовым, дружелюбно протягивает мне ручищу, я не выдержала. Нервы сдали, и я завопила ещё громче:

— М-А-А-М-А!!!

— А? Что? — Знакомый заполошенный голос откликнулся издалека. — Доченька, что случилось?

Я недоумённо обвела глазами окрестности, ища маму и попутно отмечая, что это именно то место, где ещё вчера стоял наш дом, и я в нём уснула. Ныне же здесь обнаружилась только эта странная избушка, совсем как... из русских сказок о Бабе Яге. Что за чёрт?! Тем временем мамы нигде не было, хотя её голос раздавался совсем рядом.

— Посмотри наверх, — с некоторой долей ехидства посоветовал бородатый.

Я самой себе напоминала послушную куклу, и покорно подняла голову вверх. Но, несмотря ни на что, я не была готова к тому, что увидела.

Моя мама с распущенными рыжими волосами зависла в воздухе в ступе, уверенно сжимая в руках лохматое помело.

«А я-то думала, чего она эту метёлку от меня постоянно прячет» — Мелькнула в голове совершенно идиотская мысль, прежде чем я позорно отключилась, растянувшись звёздочкой на тёплой земле, пропахшей летом и запахом лесных цветов.

* * *

Голова болела страшно, будто по ней несколько раз с особой тщательностью проехался танк. Всё произошедшее казалось странным сном, горячечным бредом, который ну никак не хотелось связывать с реальностью. В чувство меня привёл какой-то запах, резкий, довольно неприятный и навязчивый. Кое-как сумев приоткрыть глаза, увидела склонившуюся надо мною маму, она что-то тихо и ласково шептала, вода передо мной зеленоватой ваткой, пропитанной жидкостью, по запаху напоминающую нашатырь с какими-то

примесями. Рядом прыгало то самое бородатое существо из кошмара.

— Ма-ам, — голос был хриплым и слабым, каким-то незнакомым и чужим. — Только не говори, что всё, что я видела, взаправду...

Взгляд устало пробежался по комнате. Увы — она осталась такой, какой я её увидела утром: маленькая, в древнерусском стиле.

Наткнувшись на виноватое и сочувственное выражение маминого лица, тихо заунывно простонала, мешком падая назад и больно ударяясь затылком об деревянную лавку, на которую меня любезно положили.

— Воспитала тут кисейную барышню! — Насмешливо фыркнул домовой, нравоучительно вперив руки в боки и укоризненно взглянув на немного растерявшуюся маму, — А ей, между прочим, на днях твоё место занимать! Негоже Бабе Яге быть такой впечатлительной!

— Чего?! — Подумалось, что у меня уже начались слуховые галлюцинации на почве нервного расстройства.

— Да она же просто не знает ничего, — а вот мама, кажется, отнеслась к речам бородатого вполне нормально, — У неё дар все эти годы вообще не проявлялся. Я уже паниковать хотела, думала, что так и прервётся наш древний ведьминский род.

— ЧТО?! — У меня неприлично открылся рот, и челюсть, кажется, громко поздоровалась с полом.

— У меня не было возможности рассказать тебе обо всём этом раньше, — мама, подобрав подола своего любимого длинного платья, аккуратно присела рядом, ласково глядя на меня, — Вот скажи, ты бы мне поверила, если бы я тебе сказала, что я — та самая Баба Яга? Как и ты сама, кстати.

— Что?! — Меня основательно заклинило, — М-мам, ты что, совсем что ли? Баба Яга... что за бред?!

Именно бредом мне казалось и всё остальное, что я успела повидать за этот день.

— Вот, не поверила бы, — с мягкой улыбкой продолжала она, — А между прочим это самая настоящая правда. Мы ведём свой род издревле, славимся во всём мире и живём много дольше и людей, и некоторых ведьм. Наша сила передаётся по наследству, просыпаясь где-то в подростковом возрасте и полностью переходя к новой хозяйке в день её совершеннолетия. В былые времена оно наступало раньше, но не суть важно. Именно о нас, о нашем роде, как ты знаешь, ходят множество легенд. Увидев, что твой дар не просыпается, я решила не обучать тебя, чтобы в случае чего не загружать лишним зазря. Но твой дар всё же

проснулся. Скажи, изменилась ли эта комната?

— Она стала... древней. В каком-то... древнерусском стиле? — Не веря в эти рассказы, я всё же выдавила из себя слова.

— Верно, — кивнула мама, — Значит, сегодня проснулся твой дар. Значит, с сегодняшнего дня родовой дар и древняя изба принадлежат только тебе. Дом, который ты видела раньше — иллюзия, его таким видят только неударённые. Правду же ты видишь сейчас. Когда научишься накладывать иллюзии, сможешь переделывать избу так, как захочется — если пожелаешь, она примет любую форму. Даже на ощупь всё будет казаться реальным, но конкретно это только здесь, это свойство нашей избы. А сейчас отдохни. Тебе надо принять всё то, что ты услышала и увидела, чтобы быть готовой к новому.

— Принять?! — Я впала в состояние, среднее между истерикой, яростью и глубоким шоком, — Это всё ПОЛНЫЙ БРЕД, мама! Что за чушь ты несёшь вообще?!

Вздохнув, мама вытянула ладонь перед собой.

— Смотри.

Взглянув на её протянутую ладонь, я увидела, как на ней пляшут языки настоящего огня.

На мгновение застыв памятником себе любимой, я, испугавшись за маму, бросилась сбивать пламя.

— Не бойся, — вновь мягко улыбнулась она, — Этот огонь мой. Он не причинит мне вреда.

Я не сразу осознала, ЧТО сейчас увидела. А когда осознала, хрипло выдавила:

— Ущипните меня кто-нибудь... Мама, как?..

— Я всему научу тебя, — встав, она поцеловала меня в лоб, как покойника, — А сейчас отдыхай. И подумай над тем, что узнала. Прими эту правду, мне тоже было непросто, хотя я узнала об этом ребёнком. Поспи, доченька.

Сказав это, она ушла, взмахом руки закрыв все ставни на окнах и забрав с собой задремавшего было Федю. Они оставили меня молча офигевать от произошедшего.

— Здорово... Теперь я ещё и Баба Яга. — Пора начинать нервно хохотать, — Значит, или я сошла с ума, или все вокруг разом. М-да... *Happy birthday, Дуся...*

Глава 2

«Надежда была бы величайшей из сил человеческой души, если бы не существовало отчаяния»

Виктор Гюго

...Вот как-то так, скомкано и не очень приятно я узнала о том, кем являюсь на самом деле. Несколько месяцев просто не могла прийти в себя,

упорно отвергая мысль о том, что мама говорила правду. И всякие попытки обучить меня я с ужасом пресекала, запираясь в своей комнате.

Как и многие девушки моего возраста, я часто читала фэнтези. Но там героини принимали свою новую сущность или положение на удивление легко, словно им ничего не стоило расстаться с теми понятиями о реальности, к которым с детства привык каждый из нас. Мозг-то понимал, что уже ничего не будет как прежде, но внутренне я долго не могла этого принять. Как, скажите?.. Ведь тогда мне приходится отказаться от былых грёз о карьере, спокойной жизни... Впрочем, в силу своего характера, я не была уверена, что мечтаю именно о спокойной и размеренной жизни, но всё же...

Когда же, наконец, я смогла хоть чуть-чуть привыкнуть к правде, тут же попала в загребущие руки мамы. Забрали документы из университета (я сопротивлялась, но героически пала перед мамиными истериками и бескомпромиссностью), начали обучение... магии. Ох, наверное, никогда в жизни не забуду тот первый урок...

...Я сидела на старом скрипящем табурете, нервно сминая ткань платья из ситца и затравленно оглядывая мамино хранилище. Честно сказать, впечатляющее помещение: маленькое, пыльное, всё вокруг завешано травами, уставлено склянками и сушёными трупиками мышей. Атмосфера этого

места давила на меня, потому пришлось напоминать себе, что я должна была осознавать, на что подписываюсь, согласившись обучаться.

Дверь тихо скрипнула и в комнату, поправляя потёртый выцветший платок на голове, вошла мама. Но она была не одна. За ней шли трое: худая, неестественно бледная девушка с длинными волосами и огромными синими глазами, уже знакомый мне домовый Федя и... оно. Существо, напоминающее собой нечто среднее между трухлявым пнём и глазастым деревом. Длинное, явно процентов на восемьдесят состоящее из дерева, оно загадочно улыбалось глядя на меня, старчески кряхтя при ходьбе.

— Доченька, как видишь, у нас гости, — произнесла мама, взмахом руки зажигая ещё пару свечей. — С Федей, нашим домовым, ты уже знакома. А это Лина, — она указала на бледную девушку, — Одна из русалок нашего пруда.

На этом моменте я в очередной раз впала в прострацию. Во-первых: русалки существуют?! (Да, я ещё не совсем отошла от общего шока). Во-вторых, я ж ведь всё своё детство купалась в этом пруду... неужели всё это время там жили русалки?! Ну и в-третьих, эта девушка не совсем вписывалась в мои представления об этих сказочных персо... пардон, об этих существах.

— А где хвост? — Наверное, вопрос под стать

деревенщине, но мне требовалась подробная информация, если уж я ввязалась во всё это.

Грустная девушка мягко улыбнулась, и, взяв со стола стакан воды, села на пол. Я недоумённо взирала на её действия, когда она зачем-то вылила воду себе на ноги. Но в следующий момент эти самые ноги прямо на моих глазах обратились во всамделишный рыбий хвост.

— Ого... — меня основательно пробрало.

— А я часто видела тебя, — девушка щёлкнула пальцами, и вот она уже вновь стоит на ногах, — Ты в детстве часто купалась в пруду. Водяной не раз порывался утащить тебя на дно за то, что ты так часто нарушала его покой. Но с Бабой Ягой связываться не стал.

Ну спасибо! За поднятие боевого духа, так сказать...

— Больше никогда купаться не буду... — подавленно пробурчала я, в красках представляя водяного и то, как меня за ногу утаскивают на дно.

— Да это он шутил, — мстительно усмехнулась мама, — Знает же, что чуть что я его за его водоросли оттаскаю. Ну ладно... Познакомься, это Ваня, — мама указала на улыбающегося деревянного получеловека, — Он леший нашего леса. Молодой ещё, лет сто-двести...

— Молодой?! — Я поперхнулась воздухом.

— А что ты хочешь? Вот мы, Бабы Яги,

живём до двух тысяч лет, — огорошила меня мама, — Рожать только после трёхсот можем. Мне четыреста, кстати.

— ЧТО-О?! — Вот тут мне основательно поплохело. Даже больше, чем в тот день, когда я обо всём этом узнала.

Я не питала иллюзий насчёт прелестей бессмертия или НАСТОЛЬКО долгой жизни. Горько видеть рассвет и закат цивилизаций. К тому же, получается, даже замуж выходить не стоит — мужья умирают намно-ого раньше нас.

— Ты поэтому рассталась с папой? — Сглотнув, хрипло произнесла я, со странным волнением ожидая ответа.

Поджав губы, мама опустила голову.

— Да, — наконец, честно призналась она, но это явно далось ей с трудом. — Я надеялась рассказать об этом попозже, но... Мы не выходим замуж, Дуся. Да, среди нечисти есть и особи противоположного пола, которые живут столько же или даже больше, но нас, именно нас почему-то презирают. Скорее всего потому, что представительницы нашего рода сознательно отделили себя от остальной нечисти, поставили себя выше других. Поэтому наши дети чаще всего от людей, но с ними самими мы не заключаем браков. Может, любовь и есть на свете, но нам она не знакома, поэтому мы и не очень-то верим в неё.

Ну здравствуйте! Приехали! Нет, я, конечно, не романтик, но отказываться от полноценной семьи...

— Ты понимаешь, чего лишаешь собственную дочь? — С трудом сглатывая горечь, пробормотала я, а на глаза исподволь навернулись слёзы.

— Это не я, — мама сочувственно покачала головой, — Это твой дар. Не мы решаем, кем родиться, доченька. И я бы тоже хотела бы пойти против этого, но... Со временем и ты смиришься.

— Сомневаюсь. — Хмуро заметила я.

На мгновение повисло тяжёлое молчание. Леший, русалка и домовый старались даже не дышать, грустно взирая на нас. Но, стряхнув с себя задумчивость, мама вновь мягко улыбнулась:

— У нас ещё будет время поговорить об этом попозже. У тебя ещё будет время всё это принять. А сейчас... давай начнём с изучения простого приворотного зелья.

Я настроилась на урок, но тяжёлые мысли не покинули меня. И не покидают до сих пор. Смириться... на словах так просто, а вот на деле иначе. К тому же, знакомо ли слово «смирение» своенравным русским Бабам Ягам, славящимся своей непокорностью и вздорным, капризным нравом?

Может быть, у меня ещё будет шанс изменить неизбежное. Кто верит — тот достигает цели. По крайней мере, всё лучше, чем обречённость.

...Вот, всё это было как-то так. Позже выяснилось, что у меня живы родственницы по маминой линии вплоть до пра... сколько-то там пра... прабабушки. Но Баба Яга при достижении определённого возраста покидает свою преемницу, предпочитая одиночество и приучая её к тому же. Они сохранили лишь остатки магического дара, ибо теперь он достался мне...

Из мамы получилась хорошая учительница. Два года она обучала меня сложной науке приготовления зелий, плетения заклинаний, полётам в ступе с метёлкой и азам алхимии.

Довольно долго меня переполняли просто нереальные впечатления от всего этого, но со временем они потухли, всё вернее превращая жизнь в рутину — ту самую болезнь, коей больны почти все люди на земле. Я узнала столько нового и о-о-очень необычного, сколько не узнала за все свои восемнадцать лет жизни вместе взятых. Научилась чувствовать природу, познакомилась со множеством домовых, леших, банников (представляете мой шок, когда, моясь, увидела, как из парилки выскочило это включенное, взмыленное создание...), русалок (сдуру всё же сунулась в пруд — жара была летом), водяных (а у него и вправду

водоросли вместо волос). Но самым запоминающимся, причём в плохом смысле, стало то, что в день моего двадцатилетия мама просто исчезла, не собираясь возвращаться. У неё в комнате я обнаружила только письмо:

«Для каждой из нас настанет время, когда приходится становиться самостоятельной, — прочла я, и уже эти слова зародили во мне молчаливую панику, — Так же, как и для каждой из нас однажды настанет момент, когда не хочется уже больше ничего, кроме уединения. Я уже больше четырёх сотен лет топчу эту землю, и уже успела устать от всего на свете. Но тебя я люблю и буду любить всегда, а этим поступком всего лишь отдаю дань традиции. Надеюсь, что хорошо обучила тебя, моя девочка, и что ты однажды меня поймёшь. Если тебе действительно потребуется моя помощь, я это узнаю, почувствую. Буду молиться, чтобы ты была счастливее, чем я и мои предшественницы, хотя это навряд ли возможно — мы едем по накатанной дорожке и не можем ничего изменить. Прости меня».

И всё. Что это было — я не сразу поняла. В голове не укладывалось, что она это действительно сделала. И из-за чего, чёрт возьми?! Из-за каких-то традиций?! Да какая это тогда, к чёрту, любовь?! Любовь — особенно материнская — выше любых традиций. Но, кажется, моя мама так не считает.

Когда эта истина дошла до меня, я искренне пыталась сдержать рвущийся наружу крик, но не смогла. Он больше походил на отчаянный стон, как воют волки на луну. Дрожащими руками в порыве злости разорвала это письмо и кинула обрывки в печку. Слезы впервые обжигали так сильно — и не столько лицо, сколько душу. Меня бросил и фактически предал единственный родной человек, и я не знала, ради чего и ради кого жить после этого, чем руководствоваться, к чему стремиться и во что верить. Я совершенно потеряла себя — одним этим поступком мама будто убила что-то глубоко внутри меня, что-то очень важное — важнее самой жизни и всего мира. Не знаю, сколько я проплакала — может день, а может неделю, но боль эта до сих пор меня не отпускает. Я не понимаю этого поступка и очень надеюсь, что никогда не смогу понять, потому что это значит причинить своему ребёнку такую же боль. Да я лучше умру.

Как бы то ни было, прошло просто бесконечность времени, прежде чем я вновь начала хоть чуть-чуть воспринимать окружающую реальность. Приятели из школы уже давно закидали звонками и эсэмэсками, но я даже не слышала. Стало как-то глубоко плевать на всех и на всё.

Так продолжалось до тех пор, пока Федя, пытающийся тщетно вытащить меня из депрессии,

рассказывая что-то, не обмолвился об Академии Нечисти. Мол, это место где-то в Сибири, в тайге, очень хорошо спрятанное и замаскированное. На самом деле это древний замок, вокруг которого располагается целая закрытая деревня. Туда может проникнуть только маг, построив портал, и никак иначе. В самой академии учатся все представители «мифических» рас, причём о некоторых из них я никогда раньше не слышала. Впрочем, даже у сплетника Феди не было много информации об этом месте, потому что Бабы Яги и остальная исконно русская нечисть очень редко обучается там. Точнее, никогда.

А вот мне стало интересно. Прямо до жути. Настолько, что я, собрав весь раскиданный за время депрессии нерастроченный запас активности и энергии, уговорила Федю связаться с ректором академии, занести моё имя в списки поступающих, и с удвоенной силой принялась штудировать книги по магии, чтобы пройти вступительные экзамены. А Федя до сих пор каждый день хихикает, вспоминая офигевшее лицо несчастного ректора в тот момент, когда ему сообщили, что впервые в истории Академии соизволит посетить настоящая Баба Яга. Не надо было его туда посылать — я бы сформулировала просьбу гораздо корректнее. Но что случилось, того уже не изменить. Надеюсь, они там не представляют меня сморщенной старушкой

с носом до потолка и количеством бородавок, равным количеству капризов и бзиков. Может, когда-нибудь я такой и стану, но сейчас-то я милая, ну прям ангел. Ладно, пошла готовить новое зелье.

P.S. Если ещё раз что-нибудь взорву, Федя меня сожрёт, наплевав на то, что каннибализм это жестоко. И кто-там врал, что это мы, Бабы Яги, всех поедаем?..

Глава 3

Проснулась я от странного ощущения. Мне вдруг резко стало холодно и... мокро?!

— Федя, ты совсем с дуба рухнул?! — Поняв, что произошло, я вскочила с печи, ощущая сильное желание убивать.

Мелкий бородатый проказник, обливший меня водой из вазы, тихо хихикал где-то уже под шкафом.

— Ты сама просила тебя разбудить так, чтобы встала сразу и без возражений, — заливаясь хохотом, оправдывался этот вредитель, будто специально пробуждая во мне зверя.

— Тебе крайне повезло, что я не владею стихиями, — потирая слипающиеся глаза, сквозь зевок пробормотала я, — А то ты бы у меня после этого каждое утро бы так просыпался. Хотя всё ещё впереди, я ведь для этого поступаю в академию.

— Ты меня не тронешь. Я старше тебя на несколько сотен лет! Твои предки мне поклонялись! — Возразил этот прохвост, резко перестав смеяться и, судя по звукам, забившись как можно дальше.

— Ты немножко опоздал, Федя. Язычество уже давно ушло в прошлое, а я — не мои предки. Так что у меня развязаны руки, — мстительно заявила я.

— Да ладно, я же пошутил, — стушевался бородатый, и, высунув улыбающуюся голову, добавил: — А я тебе пирожки на завтрак приготовил...

Я задумалась. Соблазн был слишком велик.

— Подлиза, — улыбнулась, — Вылезай давай. За пирожки прощаю все грехи.

* * *

*Мы не похожи на киноактрис,
Мы ходим по земле глазами вниз.
По внешности — монахини скромней.
Ах, внешность, что скрывается за ней...*

*Но скрипнет в роще старая сосна,
В окно заглянет полная луна,
В глазах зажжется дикий огонек,
И обернется встречный паренек...*

*По метлам, девушки, сегодня наш черед.
И с визгом-хохотом, красавицы, вперед!
В душе восторг, в груди кураж,
Айда, подруги, на шабаш!
Кого ни встретим, точно будет наш.*

*Но замуж — прыг, ведь годы коротки.
Стирать мужьям их грязные носки.
Готовить борщ, растить детей,
Тушить пожар, ловить коней
И сохнуть от безвыходной тоски.*

*Но скрипнет в роще старая сосна,
В окно заглянет полная луна,
В глазах зажжется дикий огонек,
И чертыхнется встречный паренек...*

*По метлам, бабоньки, сегодня наш черед.
И с визгом-хохотом, красавицы, вперед!
В душе восторг, в груди кураж,
Айда, подруги, на шабаш!
Кого ни встретим, точно будет наш.*

*А дальше старость, пенсия, инфаркт.
Судьба уж нам не сдаст козырных карт.
Все отгорело, пепел лишь внутри —
«Ой, где вы, годы девичьи мои...»*

*Но скрипнет в роще старая сосна,
В окно заглянет полная луна,
В глазах зажжется дикий огонек,
И поперхнетя встречный паренек...*

*По метлам, бабушки, сегодня наш черед.
И с визгом-хохотом, красавицы, вперед!
В душе восторг, в груди кураж,
Айда, подруги, на шабаш!
Кого ни встретим, точно будет наш.*

Марина Панова (Рана)

— Не нервничай, — посоветовал домовой, внимательно взглянув на рыжую девушку, суемящуюся возле зеркала.

— Ты мне теперь каждый день это говоришь, — ухмыльнулась она, всеми силами пытаясь расчесать утренний колтун на голове. — Мне нужно произвести впечатление.

— На кого? На вампиров и чертей? — Хихикнул домовой.

— Ну вообще-то да, — девушка хмуро взглянула на бородатого, — Это ты у нас всю свою жизнь видишь мир... таким. А вот я восемнадцать лет жизни даже не подозревала, что все эти сказки

— реальность. К тому же, даже ты никогда не видел ни оборотней, ни вампиров. А вдруг они красавчики, как Джейкоб и Эдвард из сумерек?

Девушка мечтательно вздохнула, с удвоенной энергией пытаюсь навести хоть какое-то подобие порядка на голове.

— Скорее как граф Дракула из ужастиков и волосатый неандерталец из картинок в учебнике истории, — вновь принялся издеваться домовой, — А если действительно хочешь произвести впечатление, перестань пытаться расчесать этот шедевр на твоей голове. Они наверняка оценят. По крайней мере, незамеченной не останешься.

— Чтобы мои волосы превратились в подобие твоей веками нечёсаной бороды? — Хмыкнула Дуся, — Нет уж, спасибо. Давай уже, открывай портал.

— Может лучше сама? — Стушевался тот, — Ты же знаешь, как мне это даётся. Опять выкинет куда-нибудь не туда.

— Из нас двоих там побывал только ты, — возразила девушка, — Давай, открывай.

— А избу на кого оставишь? В моё личное и безраздельно владение? — Федя заметно повеселел.

— Вообще-то да, но формулировка меня смущает. Скажем так: ты будешь здесь за всем приглядывать, но особо не лазай нигде, здесь всё расставлено по местам. Я буду наведываться

иногда, естественно.

Вздыхнув, домовый отвернулся, бормоча какие-то слова. Спустя мгновение в центре комнаты образовался довольно большой синеватый проход, похожий на вихрастую воронку.

— Ну, с Богом, — глубоко вздохнув, девушка сделала шаг вперёд, но её остановил оклик Федеи:

— Стой! Метлу забыла. — Напомнил он.

— Ой, точно! — Хлопнула себя по лбу, возвращаясь за необходимым предметом.

— А ступу-то зачем взяла? — Удивился домовый, — Там-то все ведьмы только на мётлах.

— Надо же хоть немножко чтить традиции. Надобно взять все соответствующие атрибуты. Я ж, всё-таки, теперь главная русская ведьма. — Задорно улыбнулась она, — Звучит, правда, почти как оскорбление... Ладно. Не ведьма, а ведьмочка. Так лучше, правда? Ну ладно, пока, Федь. И предупреди лешего, что если он ещё раз попытается стащить мои свежесобранные запасы магических трав, я превращу его в жабу.

Произнеся это, рыжая подмигнула домовому и, свистнув, оторвалась в ступе от земли, лихо погоня помелом и скрываясь в синеватой воронке портала.

Глава 4

«И стоило ли волноваться по мелочам, когда встревожить нас могло разве что предательство луны?..»

Антуан де Сент-Экзюпери

Впервые в жизни прошла через портал. Ощущение, будто ныряешь в воду, но почему-то остаёшься сухим. Всего мгновение — и в лицо уже дышит тёплый ветер, возвращая в реальность.

Утренний лес встретил меня тишиной, прерываемой лишь тихим шелестом листвы на ветру. Я чувствовала себя здесь как дома. Природа — моя стихия. Я чувствую её едва различимый шепот и тепло всегда, когда нахожусь в лесу. Это маленький, живой и радушный мир, в котором нет места ни злу, ни горю. Я летела в ступе, почти касаясь земли. Занесло меня на маленькую полянку близ огромного хвойного леса, пропахшую самыми разными травами, ягодами и цветами. Немножко растерявшись, обвела глазами округу, и поняла, что до искомого замка минут пятнадцать пешком, а вот в ступе — максимум минута.

Удовлетворённо улыбнувшись, я даже не сразу почувствовала, что не одна здесь. Как оказалось, позади меня стоит как минимум целый посёлок нарду. И все как-то хмуро молча взирают на меня.

— Вы хотите пройти испытание, мисс? — Властный старческий голос явно обращался ко мне,

и, дождавшись моего неуверенного кивка, продолжил: — Тогда соблаговолите встать в очередь и не мешайте ходу экзамена.

Пробормотав извинения, я, на секунду застыв, встала в очередь студентов. Видимо, со мной разговаривал ректор — приземистый пожилой мужчина в строгом чёрном костюме и обладающий громким басистым голосом. Странно, почему испытания проводятся не в самой академии? Наверное, это для тех, кто имеет тесную связь с природой.

Для начала я стала с любопытством разглядывать тех, с кем мне, возможно, предстоит учиться. Кого здесь только не было! В маленьких остроухих существах с длинными заострёнными ушами, большими глазами и прозрачными стрекозиными крыльями я узнала тех самых эльфов из ирландских легенд, которые в их мифологии имели «свои» места в форме круга, где человек ни под каким предлогом не должен ничего строить, иначе его ждёт суровое наказание. В полупрозрачных созданиях, похожих на синюю дымку, увешанных всякими драгоценностями, я к своему глубокому шоку узнала джиннов. Они исполняют по три желания? Всюду порхали крошечные феи — они чем-то похожи на эльфов, только гораздо меньше. Остальные же в основном были похожи на людей, и их я могла различить

только по деталям одежды или внешности: ведьмочки в остроконечных шляпах (как я могла такое упустить?..) с мётлами наперевес, бледные почти до серости вампиры с аристократичными чертами лица и явным преобладанием чёрного и красного в одежде, оборотни с жёлтыми глазами, птицы с головами девушек и многие другие — всех рассмотреть, конечно, не получилось. Но из тех, что уже увидела, большинство соответствовали стереотипам в той или иной степени. Интересно, насколько обманчиво это предположение? Так или иначе, представителей славянской нечисти здесь действительно не наблюдалось. Значит, я буду первой. По крайней мере, постараюсь...

Прошло ещё где-то около пятнадцати минут, прежде чем громко объявили, заставив меня выпасть из задумчивости и вздрогнуть:

— Евдокия Соколова.

Так, ладно. Вдох, выдох, шаг... Господи, ну чего я боюсь? Ну не получится и ладно. Максимум обидно. Хотя нет, очень-очень обидно. Но чего мне бояться какого-то там экзамена по магии, если я отмучалась ГИА и ЕГЭ? Это почти как быть ветераном по экзаменационным экзекуциям. К тому же, я Баба Яга, или кто? Нужно держать имидж.

— Так это вы — наша необычная гостья? — Выразительно взглянув на ступу, произнёс один из преподавателей. — Не думал, что когда-нибудь

такое увижу. Вы нарушаете традиции своего рода.

— Кто-то должен, — демонстративно лениво отмахнулась я, — Традиции — это скучно. По крайней мере такие.

Как-то ненатурально строю из себя крутую... а и пофиг.

— Похвально, — без тени улыбки кивнул ректор, вперившись в меня внимательным взглядом вымораживающих, почти бесцветных жутких глаз, — Итак, начнём.

Вокруг меня мгновенно образовался круг силы. Этот круг соткан из энергии, но в то же время предотвращает случайный выброс оной. Прекрасная защита от последствий неосторожности не слишком опытных учеников, вроде меня.

— Что ж, начнём с простого, — сказал маг, — Покажи мне, как правильно общаться с природой, слышать её голос.

Я лишь слегка улыбнулась. Именно это мне нравилось больше всего. И сосредоточилась...

Свобода — это больше чем слово, это скорее чувство, эмоция, обжигающее душу, сводящее с ума. Знаете ли вы, осознаёте ли в полной мере, что такое свобода? Я — да. Именно здесь и сейчас.

Замешкавшись на миг, шепчу несложное заклинание. И будто уже не кровь бежит по венам, а чистая сила, сама жизнь. Растения, стихии... Я слилась с ними, как прежде, мы единое целое. Нет

ненавистных ограничений, непонятных законов, строгих правил. Только я и древняя, как сама жизнь, мать-природа.

Травы тихо шепчут приветствие, обволакивая запахами и тайнами, доступными только таким, как я, вода шелестит игривыми волнами, будто радуясь, и древние тысячелетние деревья склоняются в вежливом полупоклоне.

Окончание заклинания на недоступном слуху обычных людей языке легко, текуче срывалось с губ лёгким шепотом, уносимым порывом ветра.

Грудь прожѐг эмпатический импульс радости. В основном именно так природа общалась со мной — импульсами или шепотом, посредством шелеста зелени, сливающимся в слова и фразы.

Вздохнув, вслушалась в неспешные голоса-шорохи, наперебой рассказывающие мне старые легенды, которых не помнит уже никто из людей.

— Достаточно, — извне заоблачного пространства послышался удовлетворѐнный голос мага, — Что ж, с этим вы блестяще справились. А теперь проверим вас на владение иллюзиями... на элементарном уровне, конечно. Остальному мы будем обучать вас здесь, если пройдѐте.

Ещё некоторое время я демонстрировала свои знания и умения. Порой задания были весьма сложными, но я справилась.

Получилось!!!

— Что ж, с основной частью вы справились, — произнёс какой-то хмурый черноволосый маг лет тридцати из учителей, — Но вот конкретно об умениях представительниц вашего рода даже в закрытом магическом обществе ходят легенды. Не могли бы вы продемонстрировать одно из тех умений, которые свойственны именно Бабе Яге?

Я хотела было согласиться, но запнулась. Из-за напряжения и испытаний сил на эффектный трюк навряд ли осталось. А в данном случае я не обязана демонстрировать то, на что меня не обязывает программа вступительных экзаменов, которую я уже успешно прошла. Уж лучше отмазаться, напустив таинственности, чем накосячить.

— Если основную часть я прошла успешно, то для остального у меня останутся целых три года. Возможностей продемонстрировать вам особенности нашего рода, думаю, будет хватать. — Немного нахально, но предельно вежливым голосом произнесла я.

Тот маг ничего не ответил, а вот ректор, вновь окинув меня пронизывающим, леденящим душу взглядом бесцветных глаз, холодно произнёс:

— Вы совершенно правы, мисс. Мы не будем вас лишний раз утомлять. Потому спешу вас

поздравить: с этого момента вы являетесь адепткой Академии Нечисти. Добро пожаловать!

* * *

После того, как прошёл испытание, новоиспечённый адепт должен был ещё минут пятнадцать простоять у входа в академию, пока специальное «жюри» не решит, на какой именно факультет тебя отправлять. Обычно руководствовались расовыми особенностями, потому меня, недолго думая, отправили на факультет Ворожей. Попросту говоря ведьм.

Комнаты в нашем общежитии были маленькими, рассчитанными на трёх человек, так как распределены на три крохотные «квартиры», в каждой из которых едва помещалась кровать, шкаф и тумба. Впрочем, я не привередлива, мне с моими нехитрыми пожитками и этого достаточно.

Моя «квартирка» оказалась светлой и довольно уютной. Рассмотрев узорчатые обои, вытащила из своей огромной ступы небольшой дорожный саквояж с одеждой, косметикой и тому подобным. Благ цивилизации здесь наблюдалось мало, а я не намерена жить на одной лишь магии.

Затем, разложив всё по местам и заплетя свои длинные рыжие волосы косу, нацепила дружелюбную улыбку и пошла знакомиться с

соседками. Вот только те этого явно не оценили. Чернявые, какие-то мрачные, они смотрели на меня, как на какую-то неведомую зверушку и явно свысока.

— Ты правда русская? — Недоверчиво поинтересовалась одна из них, проигнорировав моё дружелюбное предложение познакомиться, — Та самая Баба Яга?

— Ну да, — пожала плечами я, вопросительно глядя на говорившую.

— Вам здесь не место, — вдруг враждебно буркнула вторая, — Вы всегда ставили себя выше других и навряд ли умеете что-то, кроме как гадить. Это общеизвестная истина.

— Глупо судить о человеке, если ты его не знаешь, — «вежливо» оскалилась я, растеряв хорошее настроение.

Знакомиться как-то сразу отпало желание. Я интуитивно чувствовала, что мнение большинства других адептов примерно такое же, мало чем отличается. Впрочем, это выясним по ходу. Сейчас главное разобраться, где и что находится в замке и попытаться запомнить.

Замок был просто огромен. Все эти запутанные коридоры сильно напоминали лабиринт, в котором заблудиться легче лёгкого. Но это не исключало его мастерской красоты и изящества: на стенах было множество портретов в

инкрустированных рамках, горели синеватые магические светильники, пол устлан мягким дорогим ковром, и вообще всё богато, со вкусом, до мелочей. Я не могла не восхищаться увиденным, ведь подобное встречала впервые в своей жизни. Особенно поразил Общий зал, называемый Залом Стихий. Там так тесно сплеталась символика воды, огня, воздуха и земли, что комната казалась живой. Всюду веяло древностью, загадкой и неведомой неопытной мне магией.

Вот так я и плутала почти до вечера, со свойственным мне любопытством разглядывая всё на свете. Не замечала даже подозрительных, насмешливых, презрительных взглядов проходивших мимо новоиспечённых адептов. Неизвестно, сколько бы это продолжалось, если бы я, завернув за поворот, не врезалась бы столь эпично во что-то. Ойкнув, каким-то чудом удержала равновесие, и, потирая ушибленный лоб, лишь краем сознания отметила, что звук получился до странности гулким, хотя врезалась я вроде как в тупик, то есть стену. Вновь охваченная неуёмным любопытством, я аккуратно постучала примерно по тому месту на стене, об которое ударилась, и звук вновь получился достаточно гулким.

«Что там, интересно?» — Теперь же меня буквально раздирало любопытство.

Наконец, додумалась посмотреть внутренним

магическим зрением, позволяющим разглядеть плетение заклинаний. И вот, на том месте, где якобы была стена, высветились ясные очертания огромной, до самого потолка и столько же в ширину, двери. На ней висел соответственных размеров замок.

Перебрав все заклинания для открытия двери, я пыталась себя остановить аргументами, мол, я всего первый день в академии, а уже творю невесть что. Но ведь навряд ли там что-то страшное, это же всё-таки академия, школа.

И дурацкое любопытство всё-таки победило. Уже почти ночь, пора возвращаться в комнату, а я как дурочка с обыкновенной шпилькой пытаюсь открыть неприступный замок. Но знаете что самое странное? Мне это удалось. Раздался щелчок, и замок поддался, удивив меня же. Но да ладно, на полпути не останавливаются.

Толкнула массивную дверь, и та с ужасающим скрипом, но всё же поддалась. Я шагнула в тёмную глубину комнаты, взмахом руки зажигая магические светильники. И, оглядев место, в котором оказалась, тут же пожалела, что вообще затеяла всё это...

Глава 5

«Любопытство — самая мощная движущая сила

вселенной, ведь она способна преодолеть две её величайшие тормозящие силы — здравый смысл и страх»

Вальтер Моэрс

Мрачно, сыро, холодно. Вот так, если в трёх словах, я могла бы охарактеризовать комнату, в которой оказалась. Огромная и жуткая — тому способствовали пугающие сооружения, сильно напоминающие средневековые орудия пыток. На не знающих обоев стенах какого-то грязно-коричневого цвета рядами висели короткие копья, тяжёлые — даже навскидку — мечи, предназначенные, наверное, разве что для богатырей, маленькие кинжалы в запыленных ножнах, щиты и прочий военный антиквариат. Не будь это место таким тёмным и мрачным, я бы подумала, что попала в музей.

Стук моих невысоких каблуков о плиты пола эхом разносился по огромной комнате, ударяясь о сводчатые потолки. А я, как маленькая, начала бояться каждого звука и шороха. Но всё равно продолжала идти — ибо параллельно со страхом нарастало и жуткое любопытство, от которого никак не удавалось избавиться.

Шагая вглубь комнаты и оглядываясь, я отмечала про себя кое-какие детали, свидетельствовавшие о том, что когда-то

давным-давно это место было одной из комнат богатого дворца — дорогое инкрустированное оружие, мраморные позолоченные колонны, дорогие подсвечники, являющие собой едва ли не настоящее произведение искусства. Кстати, это были именно свечи, а не магические светильники, как мне показалось вначале. И это только подтверждало то, что здесь очень давно никого не было — в мире обычных-то людей уже давно почти никто не пользуется свечами, разве что только в храмах или когда дома свет отключат, а уж у магов-то и подавно. Нам достаточно щёлкнуть пальцами и произнести пару слов, чтобы на ладошке загорелся огонь или шарик света.

По углам всюду были ужасающие паутины, явственно ощущался запах плесени и сырости. И это в Академии?! О чём они думают вообще? Хотят, чтобы ученики прочувствовали атмосферу Средневековья и заболели соответствующими болезнями?

Так, возмущаясь, я продолжала осматривать комнату, не удосужившись взглянуть себе за спину. А стоило бы.

— Кто ты такая и как здесь оказалась? — Низкий грубый голос вырвал меня из размышлений, заставив едва ли не подпрыгнуть от неожиданности.

Выдохнув, резко повернула голову в сторону

говорившего. Наверное, лучше бы я этого не делала... ибо к такому моя тонкая натура явно оказалась не готова..

На стене, что находилась позади меня, в нескольких метрах, в прямом смысле висел человек. Обнажённый по пояс мужчина, его лица я не смогла разглядеть с этого расстояния. К тому же, было кое-что намного более важное: его руки охватывали ТАКИЕ огромные и тяжёлые цепи, что если одним из таких звеньев стукнуть бульдога по голове, он тут же умрёт. Аналогично и с ногами висящего на стене человека, только там ещё добавлялись какие-то тяжёлые довески, вроде гири.

Чёрт, да при таком ноги уже оторваться должны...

От увиденного у меня едва не случился сердечный приступ. В горле застрял противный ком, мешающий дышать. Наверное, даже когда я узнала о своей наследственности, была удивлена меньше. Хотя нет, в данном случае у меня уже конкретно паника. Самая настоящая. Так и стояла я, бледная и застывшая, как памятник.

— Только не говори, что собираешься упасть в обморок, — голос говорившего казался абсолютно пустым, в нём скользнула лишь нотка презрения, — Не то, чтобы мне есть до этого дело, просто ты первое живое существо, пришедшее сюда за пятьсот... нет, кажется, уже шестьсот лет.

Если он хотел добить, то — поздравляю! — у него это замечательно получилось. Мне показалось, что на мгновение я совершенно потеряла связь с действительностью, голова закружилась, в горле пересохло, будто перешла пешком пустыню Сахару, а перед глазами заплясали красные точки. Шестьсот лет?! Провисеть на стене, закованным в кандалы?!

Сознания-то я, к сожалению или к счастью, не потеряла, но ноги подкосились, и я, как мешок с картошкой, осела на холодный пол, так и не сумев закрыть изумлённо приоткрытый рот.

Незнакомец безучастно наблюдал за мной — именно так, наверное, смотрят на маленького уползающего паучка, которого жалко прихлопнуть.

— Кто... как... — Я не могла вымолвить ни слова, из горла вырывался лишь нечленораздельный хрип.

Понадобилось ещё около пяти долгих минут, чтобы я смогла хоть чуть-чуть взять себя в руки и, поднявшись с холодных плит, произнести:

— Как вы здесь оказались?

Сказав это, я неуверенно приблизилась, чтобы свет свечей упал на лицо незнакомца и я смогла бы, наконец, его разглядеть.

Чисто внешне это был молодой человек, навскидку немногим старше меня — где-то около двадцати пяти-двадцати семи лет. Физически явно

очень сильный, но мощное тело было испещрено окровавленными рубцами и шрамами, свежими, будто их нанесли только вчера. Их было настолько много, что я даже не могла себе представить, насколько долго над ним издевались.

На мой вопрос незнакомец только пренебрежительно хмыкнул, а я, подойдя, вновь негромко заговорила, продолжая, мягко говоря, офигевать от происходящего:

— Ваши раны совсем свежие. Их нанесли уж точно не шестьсот лет назад.

— Их нанесли магическим оружием. — Всё так же равнодушно отозвался он, будто говорил не о себе, а о погоде.

Не в силах смотреть на ужасающие раны, я перевела внимательный взгляд на его лицо, освещённое бликами пламени свечей. Черноволосый, с выразительными чёрными, как самая тёмная ночь, глазами и аристократическими чертами лица, он был красив. Его не портил даже тонкий шрам на всю щёку и недельная щетина (что, на это тоже распространяется магическое воздействие?). Но всё впечатление портило другое (исключая, конечно, саму ситуацию...) — взгляд. Совершенно, абсолютно пустой. Взгляд мертвеца, от него веяло таким замогильным холодом, что тело начала бить нервная дрожь. Человек передо мной давно умер. Не физически, морально.

— Насмотрелась? — Всё тот же пустой голос вернул мне связь с реальностью, — А теперь ответь, наконец, на мой вопрос.

Как дурочка глупо похлопала глазами, не понимая, о чём речь.

— Кто ты такая и как здесь оказалась? — Устало повторил он, и под этим тяжёлым, властным и леденящим душу взглядом я почувствовала себя раздавленным тараканом.

— Я адептка Академии Нечисти, — ух ты, оказывается, я умею разговаривать...

— Какой Академии?

— Ну, — метнула взгляд на дверь, обведя глазами комнату, — Этой.

Мгновение он непонимающе смотрел на меня, а затем его лицо исказилось таким гневом, что я вновь чуть не заработала инфаркт.

— Из МОЕГО ДВОРЦА сделали Академию для каких-то сопляков?! — Ужасающий рёв потряс здание, и я бы не удивилась, если бы после такого Земля униженно раскололась бы на двое.

Ошалев, не сразу вникла в смысл этих его... слов.

— Ваш дворец? — Удивилась я, когда убедилась, что мои барабанные перепонки всё-таки каким-то чудом выжили, — Я, конечно, не знаю, что здесь было шестьсот лет назад, но по крайней мере больше пятьсот пятидесяти лет назад

Академия Нечисти перенесена сюда из Европы. Кажется, вы опоздали.

Незнакомец промолчал, сжав бледные губы, но... Внезапно в его глазах буквально вспыхнул изумрудный фосфорический огонь. Зрелище пугающее, однако настолько завораживающее, что я замерла, не смея дышать, как кролик перед удавом. В голове мелькнула лишь одна глупая мысль истинно современной девушки: вот бы сфоткать...

— Ладно... — Выдохнул тот, и уже вновь совершенно спокойно добавил: — Тогда кто ты всё же такая и как тебе удалось взломать защиту, поставленную Седьмым Ковеном магов?

Этот человек точно хочет свести меня в могилу. Иначе почему он с таким упорством добивается моего инфаркта?!

Челюсть со стуком поздоровалась с полом. ЧТО?! Я?!

Кратко поясню: Ковен магов — это объединение самых сильных магов мира. Такие создаются крайне редко, для того, чтобы остановить глобальные бедствия в магическом мире, и иногда — о-очень-очень редко в мире обычных людей. В основном они предпочитают в дела «простых смертных» не вмешиваться. Всего таких Ковенов было восемь, и предпоследний из них, седьмой, был создан как раз шестьсот лет

назад, для того, чтобы прекратить магическую войну, длившуюся более ста пятидесяти лет. И именно этот Ковен был признан сильнейшим в истории. Все десять его членов — настоящая легенда, эти маги обладали сумасшедшей, невероятной силой. Нужно ли говорить о том, что любое их заклятье, как и представителей других Ковенов, нерушимы вечно?!

На слова незнакомца я лишь истерично хихикнула. Неудачно чувак пошутил. Впрочем, сложно ли съехать с катушек после шести веков абсолютного одиночества?!

Вот только прежнее спокойствие и твёрдая уверенность на его лице всё же заронила во мне зерно сомнений. Я не знаю, как у него это получается, но я почему-то вновь не могла отвести от него глаз, как покорная овечка, и с каждой секундой меня всё больше охватывала уверенность в его словах. Вот только оставалось чувство, что это продиктовано не моими эмоциями и не моей волей.

Впору было бы уже не просто нервно хохотать, а биться в истерике. Если он сказал правду, то инфаркт — это минимум.

А ещё... мне было очень жаль его, этого узника. Шестьсот, чёрт возьми, лет проторчать одному в камере пыток, прикованным к стене!!! Я не знаю, что он совершил, за что его так. Но сердце болезненно сжималось от такой жалости, что на

глаза исподволь наворачивались слёзы.

Да, навряд ли у меня могли бы тогда возникнуть нужные ассоциации, если брать во внимание внешность, но если бы я тогда хоть чуточку пораскинула мозгами, то, может быть, вспомнила бы, КАКИХ именно персонажей сказок, особенно русских, приковывали к стене на века в скрытых от взора комнатах...

А потом вот расхлёбывай последствия собственной невнимательности... но обо всём по порядку.

* * *

— Вы ошибаетесь, — запротестовала я, мысленно хватаясь за голову, — Я... обычная Баба Яга. И чтобы я смогла сломать заклинание, наложенное Ковеном?!

— О, так ты представительница древнего рода русских ведьм, — в его голосе мелькнула и тут же исчезла искорка интереса. — Подобное возможно, если в твоём роду был кто-то из членов Седьмого Ковена.

Если подумать, то вот это как раз вполне возможно. Мама не раз говорила мне, что большинство представительниц нашего рода обладали большой силой.

— Ты должна освободить меня. — Теперь его

голос эхом прозвучал прямо в моей голове, давя, заставляя подчиниться.

Но как пришло это наваждение, так и ушло, а я спустя секунду поняла, что меня только что самым наглым образом попытались загипнотизировать.

— Ещё раз попробуешь залезть в мою голову, и я навсегда забуду сюда дорогу, — раздражённо прорычала я, возмущившись.

— Значит, не действует, — вздохнул узник, — Как насчёт просьбы?

Я, если честно, с радостью освободила бы его, потому что в моём понимании ни одно живое существо не заслуживает такого наказания. Но тому мешало два фактора: во-первых, я не дурочка и понимаю, что за красивые глаза ни с кем бы так не поступили, тому должна быть очень веская причина, и во-вторых я понятия не имею, как его освободить.

— Сначала я попробую отыскать какую-нибудь информацию о вас, хотя бы упоминание в книгах Академии, — прищурившись с изрядной долей подозрительности, протянула я, — Навряд ли вас наказали бы столь жестко, если бы тому не было веских причин.

— Безусловно, причины были, — неохотно признал тот, — Но, во-первых, это всё давно в прошлом, и во-вторых никакого упоминания ты обо

мне не найдёшь. Все они были уничтожены.

— Почему, интересно? — И вновь меня распирало треклятое любопытство.

— Расскажу, если принесёшь еды и воды, — ухмыльнулся он.

— Кстати, об этом, — размышляя, слегка наклонила голову, — Как вы могли бы остаться в живых, если не ели и не пили шестьсот лет?

— Я был погружён в магический стазис. Вернее, моё тело, но не разум. — Отозвался незнакомец, звеня цепями. — Ты этот стазис разрушила, войдя сюда.

Блин. Я победитель по жизни... ё.

— Хорошо, — кивнула своим мыслям, — Но как вы будете есть, если у вас скованны руки?

— Вон там, — он кивнул на противоположную стену, — Висит связка ключей. Один ключ отпирает кандалы на запястьях, другой — на ногах. Пожалуй, эти гири не дадут мне сдвинуться с места, даже если руки будут свободны.

Оглядев вышеуказанные гири, я не могла не согласиться. И какой садист придумывал это сооружение?

— Пусть так, — согласилась я, — Что ж, попытаюсь что-нибудь отыскать. Но в Академии ужин только вечером.

Незнакомец лишь насмешливо фыркнул. Ну

да, о чём это я? Он шестьсот лет был привязан к стене, терпения у него явно больше, чем у кого бы то ни было.

— Дам один совет, — уже уходя, услышала я, — Никому не говори о том, что была здесь и что видела меня.

— Почему? — Я вновь с подозрением сощурилась, обернувшись.

— Убьют раньше, чем успеешь сказать ещё хоть слово, — пожал плечами узник, звеня цепями.

Глава 6

«На ошибках учатся делать новые ошибки»

Сергей Федин

Первый день пребывания в Академии мы, естественно, не учились, а обустроивались. Едва я успела спуститься (и как только обратную дорогу нашла?) тут же влилась в общую толпу, образовавшуюся на третьем этаже, в котором находились сами аудитории. Нам показывали, где, как и сколько времени будут обучаться те или иные факультеты, познакомили с преподавателями и ректором уже официально. Затем, снова сухо поздравив с поступлением, велели разойтись по корпусам и комнатам.

А я всё никак не могла отойти от увиденного.